

УДК 342.8
DOI 10.36511/2078-5356-2019-3-26-32

Миловидова Анастасия Сергеевна
Anastasia S. Milovidova

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры конституционного и международного права

Нижегородская академия МВД России (603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3)

candidate of sciences (law), senior lecturer of the chair of constitutional and international law
Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia (3 Ankudinovskoye shosse, Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603950)

E-mail: Milovidovama@yandex.ru

Право на свободные выборы в практике Европейского суда по правам человека, затрагивающей интересы Российской Федерации

The right to free elections in the practice of the European court of human rights affecting the interests of the Russian Federation

Автором анализируются статистические данные о практике Европейского суда по правам человека в сфере избирательного права, а также описываются отдельные кейсы, включая жалобы против Российской Федерации, коммуницированные судом в 2017 году.

Ключевые слова: права человека, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, Европейский суд по правам человека, свободные выборы, избирательное право.

The author analyzes statistical data on the practice of the European court of human rights in the sphere of electoral law and also describes individual cases, including the complaints against the Russian Federation, communicated by court in 2017.

Keywords: human rights, the European Convention on human rights, the European court of human rights, free elections, the right to vote.

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод [1] (далее — Конвенция) является фундаментальным региональным документом о правах человека. «За 60 лет действия Европейской конвенции вряд ли кто-то может усомниться в необходимости и действенности ее положений. Она стала неотъемлемой частью демократического общества», — отмечает Е.В. Быкова [2, с. 16]. Конвенция отличается от прочих международных актов подобной тематики наличием реально работающего контрольного органа. «С момента своего учреждения Европейский Суд по правам человека превратился в знаковое явление, — пишет А.Е. Симонова, — Европейский Суд сегодня является своеобразным правовым и социально-культурным феноменом, выступая для многих олицетворением высшей степени справедливого судебного разбирательства» [3, с. 65]. Более того, сегодня высказывается мнение,

что именно с момента создания Конвенции и соответствующего правозащитного органа завершился процесс создания такой важной и фундаментальной отрасли международного права, как международное право прав человека [4, с. 6].

Настоящая статья посвящена анализу решений и постановлений Европейского суда по правам человека (далее — Европейский суд) по вопросам свободы выборов. Попытаемся актуализировать основные факты, нашедшие отражение в официальных документах Европейского суда, тем самым открыв возможность исследователям для дальнейшей работы с ними.

Именно постановления Европейского суда, затрагивающие избирательные права граждан, нередко становятся предметом острой дискуссии. Е.С. Федосеева указывает: «ЕСПЧ должен с особой осторожностью подходить к вопросам толкования, к примеру, таких прав, как изби-

© Миловидова А.С., 2019

рательные, регулирующие порядок избрания электоратом политиков, предопределяя тем самым курс развития своей страны» [5, с. 259]. Именно в этой сфере проявляется и особая правовая позиция Конституционного суда Российской Федерации. Согласимся с мнением Я.С. Кожеурова: «ЕСПЧ должен понимать, что он не может ставить государство в такую сложную ситуацию, когда тому предлагается выбрать, что «лучше» нарушить — ЕКПЧ или собственную Конституцию. На это и должен быть направлен диалог и взаимодействие судов» [6, с. 51]. Вызывает интерес отсылка в связи с этой проблемой к национальной безопасности: «Постановления Европейского суда как составной элемент российской правовой системы существуют и применяются в российском правовом пространстве в той мере, в какой КС РФ считает, что они не противоречат основополагающим конституционным положениям и наиболее адекватно отвечают национальным интересам российского общества и государства, не нарушая интересов мирового сообщества» [7, с. 25]. Национальные интересы Российской Федерации на долгосрочную перспективу определены в Стратегии национальной безопасности [8]. В контексте нашего исследования следует обратить внимание на положения об обеспечении суверенитета и независимости страны, а также обеспечении политической и социальной стабильности. Полагаем, именно об этом говорит автор.

Обратимся к тексту Конвенции. Статья третьего дополнительного протокола, составленного в 1952 году, закрепляет право на свободные выборы: «Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются проводить с разумной периодичностью свободные выборы путем тайного голосования в таких условиях, которые обеспечивали бы свободное волеизъявление народа при выборе органов законодательной власти». По официальной статистике, представленной Европейским судом по правам человека, с 1959 по 2016 год [9] судом было вынесено 88 постановлений о нарушении данных прав. Статистика по странам выглядит следующим образом: Азербайджан — 21, Италия — 17, Турция — 10, Великобритания — 7, Болгария — 5, Румыния — 5, Российская Федерация — 4, Греция — 3, Венгрия — 3, Латвия — 3, Молдавия — 2, Украина — 2, Армения — 1, Австрия — 1, Кипр — 1, Грузия — 1, Литва — 1, Сербия — 1. Данные цифры позволяют сделать вывод, во-первых, о том, что лишь в менее половины стран Совета Европы имели место нарушения рассматриваемого

права, во-вторых, о том, что в ряду прочих нарушений прав и свобод человека рассматриваемое право не стоит в числе первых. Более того, от общего числа нарушений эти цифры составляют менее процента.

Рассмотреть и систематизировать постановления Европейского суда в отношении иностранных государств постараемся в рамках иных работ. В настоящей статье укажем на постановления Европейского суда, затрагивающие интересы Российской Федерации: дело «Исаков и другие против Российской Федерации» (постановление от 4 июля 2017 г.) [10], дело «Давыдов и другие против Российской Федерации» (постановление от 30 мая 2017 г.) [11], дело «Российская объединенная демократическая партия “Яблоко” и другие против Российской Федерации» (постановление от 8 ноября 2016 г.) [12], дело «Анчугов и Гладков против Российской Федерации» (постановление от 4 июля 2013 г.) [13]. Еще два постановления были приняты ранее. К сожалению, следует констатировать, что раздел «Прецедентная практика Европейского суда по правам человека», представленный в сети «Интернет» Министерством юстиции Российской Федерации [14], в штат которого в качестве заместителя министра на основании Указа Президента Российской Федерации [15] входит Уполномоченный представитель Российской Федерации при Европейском суде по правам человека, содержит лишь отдельные постановления Европейского суда, затрагивающие интересы Российской Федерации. Отсутствуют такие сведения и на официальном интернет-портале правовой информации [16]. По этой причине проанализируем лишь четыре указанных выше дела, начиная с более раннего.

1. В деле «Анчугов и Гладков против Российской Федерации» [13] по жалобам 11157/04 и 15162/05 рассматривались следующие факты. В.М. Гладков, который ранее был привлечен к уголовной ответственности, отбывал свое наказание в тюрьме. По этой причине в соответствии со статьей 32 Конституции Российской Федерации ему было запрещено участвовать в любых выборах. Аналогичные правила существуют еще в шести государствах Совета Европы: Армении, Болгарии, Эстонии, Грузии, Венгрии и Великобритании. По мнению заявителя, был нарушен ряд его прав, предусмотренных Конвенцией: статья 3 протокола № 1, статья 10 (свободно выражать свое мнение), статья 14 (запрет дискриминации). С.Б. Анчугов по той же причине не смог поучаствовать в выборах в

Государственную Думу Российской Федерации 7 декабря 2003 года. Заявители утверждали, что, будучи осужденными, они не перестали быть членами гражданского общества и сохранили свое российское гражданство. Полный запрет на их избирательные права де-факто лишил их такового.

Российская Федерация ссылаясь на то, что запрет на избирательные права является одним из элементов наказания: совершив преступление, подлежащее тюремному заключению, лицо осознает возможность определенных ограничений его прав. Российская Федерация также выразила сомнения относительно возможности построения гражданского общества и правового государства на основе выбора, сделанного теми, кто, совершая тяжкие преступления, выступал против интересов общества и в крайней форме демонстрировал свое неуважение к обществу. В качестве аргумента было высказано мнение о том, что на выбор осужденных, содержащихся под стражей, могут негативно повлиять лидеры преступного мира, что может затронуть любого гражданина, находящегося на свободе. Кроме того, лица, содержащиеся под стражей, имеют ограниченный доступ к информации по сравнению с лицами, находящимися на свободе, поэтому выбор таких лиц может быть искажен из-за отсутствия достаточной информации о кандидатах.

Европейский суд решил, что вышеупомянутая статья Конституции Российской Федерации сформулирована таким образом, что может применяться автоматически и неизбирательно ко всем осужденным независимо от срока наказания, а также независимо от характера или тяжести совершенных преступлений и личных обстоятельств. Вместе с тем, был принят к сведению довод Российской Федерации о том, что запрет вводится положением Конституции Российской Федерации, которое может быть пересмотрено только путем принятия нового документа. Однако, по мнению Европейского суда, государство должно в любом случае привести свое законодательство в соответствие с Конвенцией посредством политического процесса или особого толкования Конституции: в XXI веке в демократическом государстве всеобщее избирательное право должно стать основным принципом.

Привлекает внимание тот факт, что Европейский суд посчитал, что установление факта нарушения само по себе представляет собой достаточную справедливую компенсацию любого морального вреда, понесенного заявителями,

и отклонил требования заявителей о денежной компенсации.

2. В деле «Исаков и другие против Российской Федерации» [10] объединены жалобы двадцати девяти заявителей, направленные в Европейский суд с 2007 по 2014 год. Несколько аналогичных жалоб были признаны неприемлемыми. Заявители по той же причине, что и в рассматриваемом выше деле, не смогли участвовать в выборах. Европейский суд указал, что не нашел оснований для изменения своей правовой позиции.

3. Дело «Давыдов и другие против Российской Федерации» [11] касается жалоб о нарушениях на некоторых избирательных участках в Санкт-Петербурге при проведении городских и федеральных выборов в декабре 2011 года, а также об отсутствии эффективного рассмотрения этих жалоб органами власти. Заявители утверждали, что протоколы подсчета голосов на ста избирательных участках были заменены на уровне территориальной избирательной комиссии. Тем самым увеличены результаты для правящей партии и уменьшены для других. В качестве подтверждения были приведены копии протоколов участковых комиссий, полученные наблюдателями.

Внимание заявителей привлекли и иные нарушения. Несколько избирательных участков были сформированы на территории с особым охраняемым статусом — машиностроительный завод. Наблюдателям, кандидатам и СМИ не разрешили доступ к этим закрытым участкам. Внутригосударственный суд решил, что наблюдателям следовало заблаговременно обратиться за разрешением на допуск на указанную территорию. На четырех других участках в избирательной урне было обнаружено больше бюллетеней, чем выдано. В связи с этим результаты голосования были признаны недействительными, но повторного голосования проведено не было. В итоге избиратели лишились своих голосов. Отдельные жалобы касались также прав наблюдателей (невозможность наблюдать за избирательными урнами, кабинками; удаление по необъективным причинам и т. п.). Эта и предыдущие жалобы были отклонены судами Российской Федерации.

Европейский суд в данном деле указал на то, что техническая ошибка на этапе подсчета голосов сама по себе не означает, что выборы были несправедливыми, если общие принципы равенства, открытости, беспристрастности и независимости были соблюдены. Вместе с тем, если такие ошибки системны (например,

выражаются в массовых пересчетах голосов), они становятся угрозой свободному волеизъявлению граждан. Европейский суд даже обратил внимание на то, что одной из территориальных комиссий пересчет более шести тысяч избирательных бюллетеней удалось провести за срок пять минут. Это, по мнению Европейского суда, поставило под сомнение способность соблюсти все процессуальные требования. Внутригосударственные судебные органы преимущественно воздерживались от рассмотрения жалоб по существу, ограничиваясь анализом формальных вопросов, игнорируя доказательства, указывающие на серьезные и широко распространенные нарушения избирательного процесса. Прокуратура Российской Федерации и Следственный комитет Российской Федерации, в свою очередь, не увидели оснований для принятия каких-либо процессуальных мер, направленных на проверку обвинений в мошенничестве на соответствующих избирательных участках. Уголовное расследование не было начато. Все вышеперечисленное подорвало доверие к избирательной системе. Европейский суд единогласно постановил наличие нарушений статьи 3 Протокола 1 Конвенции.

4. Дело «Российская объединенная демократическая партия «Яблоко» и другие против Российской Федерации» [12] касается решения об отмене регистрации кандидатов указанной партии на выборах в Законодательное собрание Республики Карелия в 2006 году. В тот период времени устав партии разделял ее членов на тех, кто зарегистрирован (таких было 15% от общего числа членов партии), и прочих. Право избирать и быть избранными в руководящие органы партии принадлежало первым. Остальные делегировали это право зарегистрированным членам соответствующего местного отделения. Избирательная комиссия Республики Карелия первоначально зарегистрировала кандидатов, избранных от партии с учетом указанных правил. Затем усмотрела в этом нарушение законодательства о политических партиях, которое гарантирует равные права участия в партийной деятельности для всех членов, а также противоречие принципу равного демократического представительства (в выборах кандидатов участвовало меньшинство от общего количества членов партии). Решение о регистрации было отменено Верховным судом Республики. В результате партия не была представлена на выборах, а также потеряла внесенный депозит в размере более двухсот тысяч рублей. Европейский суд посчитал, что такое решение противо-

речит независимости политических партий — ограничение права было чрезмерным. Вопросы внутренней организации партии и выдвижения кандидатов на выборы могут решаться любым образом, если такой способ позволяет гарантировать представительство, ответственность, подотчетность и прозрачность, что в рассматриваемом деле было достигнуто.

Жалоба еще одного заявителя в рассматриваемом деле, К.В. Филиппенковой, касалась того, что после отмены регистрации указанных выше кандидатов девушка не смогла распорядиться своим голосом объективно из-за отсутствия в списке предпочитаемого кандидата. Европейский суд в данном случае посчитал, что это ограничение не было достаточно серьезным, чтобы приравниваться к нарушению права (в избирательном бюллетене было представлено семь других партий с разнообразными программами).

Хотелось бы обратить внимание, что в 2016—2017 годах коммуницированы, то есть приняты Европейским судом и направлены для высказывания своей позиции органам государственной власти Российской Федерации, еще несколько жалоб. Многие из них касаются ситуаций, аналогичных ранее рассмотренным Европейским судом.

1. Так, жалобы Российской объединенной демократической партии «Яблоко» касаются нарушений при подсчете голосов в Воронежской области в ходе выборов в Государственную Думу Российской Федерации 4 декабря 2011 года [17]. Для доказательства своих утверждений заявители представили заверенные подписью председателя или секретаря и печатью копии предположительно «оригинальных» протоколов восемнадцати участковых избирательных комиссий, составленных непосредственно после подсчета голосов. В каждом из участков число голосов, поданных за одну из партий, было ниже, а за другие — выше, чем то, что было озвучено официально. При рассмотрении аналогичных споров во внутригосударственных судебных органах данные различия были объяснены тем, что наблюдателям в копиях протоколов выдавались промежуточные результаты, а не окончательные. Более того, некоторым заявителям и вовсе было отказано в праве обжаловать результаты выборов по той причине, что эти результаты на них не повлияли. Ситуация в связи с этим стала предметом рассмотрения в Конституционном суде Российской Федерации [18], который признал, что такая интерпретация закона является неконституционной: каждый

избиратель имеет законную заинтересованность в том, чтобы его голос в поддержку политической партии или кандидата был правильно учтен. На это постановление Конституционного суда Российской Федерации ссылались и заявители в деле «Давыдов и другие против Российской Федерации» [11].

2. И.С. Попова и А.М. Сысоев [19] являлись кандидатами в депутаты в региональные органы законодательной власти (Тамбовская область и Ставропольский край), регистрация которых была отменена судом. В первом случае выборочная проверка подписей избирателей показала, что более десяти процентов из них оказались недействительными, а окружная избирательная комиссия приняла решение о регистрации заявителя в качестве кандидата четырьмя голосами против трех при отсутствии двух членов. Во втором случае причиной стали сведения, предоставляемые о кандидатах: размер и источник доходов приведены в неправильном разделе, название профессии и места работы указано не полностью. Обращаясь в Европейский суд, заявители указывали на то, что подход суда был чрезмерно формальным и ущемлял их право на участие в выборах. Жалобы были коммуницированы 27 апреля 2016 года. Наряду с вопросами о правомерности целей и пропорциональности им предпринятых мер Европейский суд также намеревался оценить, была ли предоставлена заявителям возможность исправить указанные недостатки и повторно подать заявления на регистрацию в качестве кандидатов.

3. Д.В. Крылов направил в Европейский суд две жалобы [20]. Первая была связана с аннулированием его регистрации в качестве кандидата в депутаты регионального органа законодательной власти на том основании, что он призывал голосовать против всех, кроме себя. Вторая касалась гражданского дела о диффамации, возбужденного администрацией города против заявителя в связи с его критикой мэра.

4. Е.Г. Волчев [21] намеревался проголосовать 13 марта 2011 года на выборах в Калининградскую областную думу. Но глава участковой избирательной комиссии ему отказал по той причине, что Е.Г. Волчев предоставил документ лишь о временной регистрации в регионе, а нормы регионального законодательства предоставляют такое право исключительно лицам, имеющим место жительства в указанной области. Заявитель посчитал, что он подвергся дискриминации: его финансовое состояние не позволяло приобрести жилье в собственность,

а значит и постоянную регистрацию. Е.Г. Волчев обращался с аналогичным вопросом в Конституционный суд Российской Федерации, где была высказана позиция, что российские граждане имеют право голосовать на выборах по месту своего фактического проживания, независимо от того, является их регистрация постоянной или временной.

5. Т.Р. Шарипов [22] жаловался на удаление с избирательного участка 4 декабря 2011 года, в день выборов депутатов Государственной Думы Российской Федерации, где он был наблюдателем от партии «Яблоко» и осуществлял видеозапись процесса голосования. По мнению избирательной комиссии, Т.Р. Шарипов нарушал Положения о видеозаписи, оказывая давление на комиссию. Вопросы, которые при коммуницировании жалобы задавал Европейский суд, были следующими: являлось ли описанное выше действие нарушением свободы волеизъявления при выборах законодательной власти, преследовало ли это действие законную цель, соответствовали ли цели избранные методы.

Еще один интересный документ по делу «Кучмара против Российской Федерации» (жалоба № 4664/10) [23] доступен в электронной информационной базе. С.И. Кучмара обращался в Европейский суд в связи с тем, что он был лишен права голоса и тем самым подвергся дискриминации из-за того, что он являлся осужденным. Позиция Российской Федерации была направлена заявителю, ему было предложено представить свои собственные замечания. Однако ответа не последовало, и, руководствуясь процедурными правилами, Европейский суд 8 ноября 2016 года «вычеркнул» данное дело из списка рассматриваемых.

Таковы основные материалы, доступные для изучения по вопросам избирательного права применительно к интересам Российской Федерации. Проводя их анализ, мы осознанно допускаем неточность. Чуть менее десяти лет назад Е.В. Быкова писала: «В настоящее время Европейский суд крайне перегружен большим количеством жалоб — 120 000, треть которых составляют жалобы из России. Каждый месяц прирост составляет 1800 жалоб» [2, с. 16]. Эти слова справедливы и сегодня. Акты Европейского суда отстают от правоприменительной практики страны. Вынесенные за последние несколько лет постановления основывались на событиях иногда более чем десятилетней давности. Более того, Европейский суд начал практику ускоренного рассмотрения скопившихся за

многие годы дел, следовательно, таких решений будет все больше. Вывод о современной ситуации в области избирательного права в стране на основе этих показателей не будет абсолютно объективен. С другой стороны, он позволит рассмотреть общую тенденцию и выработать стратегию внутрисударственного развития. Согласимся здесь с А.М. Николаевой, которая отмечает, что именно компетентные органы государственной власти должны формировать правоприменительную практику: «Европейский суд по правам человека не сможет заменить собой внутрисударственные органы, обладающие обязанностями гарантировать права и свободы человека и гражданина» [24, с. 121].

Примечания

1. Собрание законодательства РФ. 2001. № 2, ст. 163; О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней: федеральный закон от 30 марта 1998 г. № 54 // Российская газета. 1998. 7 апреля.

2. Быкова Е.В. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод: вчера, сегодня, завтра // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2010. № 17. С. 15—20.

3. Симонова А.Е. Становление механизма защиты прав и свобод человека Европейским судом по правам человека // Вестник экономической безопасности. 2017. № 3. С. 64—66.

4. Чертов А.А. Европейский Суд по правам человека и развитие международного права прав человека: автореф. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 25 с.

5. Федосеева Е.С. Проблемы имплементации Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод в российскую правовую систему в условиях активизма Европейского суда по правам человека // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 1 (43). С. 257—265.

6. Кожеуров Я.С. Споры о соотношении конституции России и Европейской конвенции о защите прав человека: можно ли избежать цугцванга? // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 2 (63). С. 49—54.

7. Баньковский А.Е. Проблемы применимости решений Европейского суда по правам человека в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 8. С. 24—28.

8. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1, ч. II, ст. 212.

9. Нарушения по статьям и по странам (1959—2016). URL: http://www.echr.coe.int/Documents/Stats_violation_1959_2016_ENG.pdf (дата обращения: 09.01.2018).

10. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-174990> (дата обращения: 10.01.2018).

11. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-173805> (дата обращения: 10.01.2018).

12. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-168352> (дата обращения: 10.01.2018).

13. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-122260> (дата обращения: 10.01.2018).

14. Прецедентная практика Европейского Суда по правам человека. URL: <http://minjust.ru/ECJ/precedent> (дата обращения: 10.01.2018).

15. Об Уполномоченном Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека — заместителе Министра юстиции Российской Федерации: указ Президента РФ от 29 марта 1998 г. № 310 // Российская газета. 1998. 8 апреля.

16. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 11.01.2018).

17. Материалы дела «Российская объединенная демократическая партия «Яблоко» и другие против Российской Федерации» (жалобы № 41982/12 и № 6599/14). URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-178998> (дата обращения: 11.01.2018).

18. Постановление Конституционного суда РФ от 22 апреля 2013 г. № 8-П // Российская газета. 2013. 30 апреля.

19. Материалы дела «Попова и другие против Российской Федерации» (жалоба № 66556/11). URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-163230> (дата обращения: 11.01.2018).

20. Материалы дела «Крылов против Российской Федерации» (жалоба № 37448/09). URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-173320> (дата обращения: 11.01.2018).

21. Материалы дела «Волчев против Российской Федерации» (жалоба № 56287/11). URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-173969> (дата обращения: 11.01.2018).

22. Материалы дела «Шарипов против Российской Федерации». URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-173967> (дата обращения: 11.01.2018).

23. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-169436> (дата обращения: 11.01.2018).

24. Николаева А.М. Проблемы применения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод в России // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 8. С. 121—122.

Reference

1. *Collection of legislative acts of the RF*, 2001, no. 2, art. 163; On ratification of the Convention on human rights and protocols to it: federal law of 30 March 1998 no. 54. *Rossiyskaya gazeta*, 1998, April 7. (In Russ.)

2. Bykova E.V. The European Convention on human rights: yesterday, today, tomorrow. *Vestnik of the Acade-*

- my of the Prosecutor General of the Russian Federation, 2010, no. 17, pp. 15—20. (In Russ.)
3. Simonov A.E. The formation of the mechanism of the protection of rights and freedoms of the individual by the European court of human rights. *Bulletin of economic security*, 2017, no. 3, pp. 64—66. (In Russ.)
 4. Chertov A.A. The European Court of human rights and the development of international human rights law. Dissertation... candidate of legal sciences. Moscow, 2007. 25 p. (In Russ.)
 5. Fedoseeva E.S. Problems of the implementation of the European Convention on human rights in the Russian legal system in terms of the activism of the European court of human rights. *Leningrad law journal*, 2016, no. 1 (43), pp. 257—265. (In Russ.)
 6. Kozheurov Ya.S. The debate about the balance of the Russian Constitution and the European Convention on human rights: is it possible to avoid zugzwang? *Actual problems of Russian law*, 2016, no. 2 (63), pp. 49—54. (In Russ.)
 7. Bankovsky A.E. Problems of the applicability of the decisions of the European court of human rights in the Russian Federation. *Vestnik of the Moscow University of the MIA of Russia*, 2016, no. 8, pp. 24—28. (In Russ.)
 8. On the strategy of national security of the Russian Federation: the Presidential decree of 31 December 2015 no. 683. *Collection of legislative acts of the RF*, 2016, no. 1, part II, art. 212. (In Russ.)
 9. Violations under articles and countries (1959—2016). URL: http://www.echr.coe.int/Documents/Stats_violation_1959_2016_ENG.pdf (accessed 09.01.2018).
 10. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-174990> (accessed 10.01.2018).
 11. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-173805> (accessed 10.01.2018).
 12. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-168352> (accessed 10.01.2018).
 13. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-122260> (accessed 10.01.2018).
 14. The case-law of the European Court of human rights. URL: <http://minjust.ru/ECJ/precedent> (accessed 10.01.2018).
 15. About the representative of the Russian Federation at the European Court of human rights — Deputy Minister of justice of the Russian Federation: the Presidential decree of 29 of March 1998 no. 310. *Rossiyskaya gazeta*, 1998, April 8. (In Russ.)
 16. The official Internet portal of legal information. URL: <http://pravo.gov.ru> (accessed 11.01.2018).
 17. Material of the case «Yabloko Russian united democratic party and others v. Russia» (applications no. 41982/12, no. 6599/14). URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-178998> (accessed 11.01.2018).
 18. The decision of the Constitutional court of the Russian Federation dated 22 April 2013 no. 8-P. *Rossiyskaya gazeta*, 2013, April 30. (In Russ.)
 19. Material of the case «Popova and others v. Russia» (application no. 66556/11). URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-163230> (accessed 11.01.2018).
 20. Material of the case «Krylov and others v. Russia» (application no. 37448/09). URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-173320> (accessed 11.01.2018).
 21. Material of the case «Volchev v. Russia » (application no. 56287/11). URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-173969> (accessed 11.01.2018).
 22. Material of the case «Sharipov and others v. Russia» (application no. 15758/13). URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-173967> (accessed 11.01.2018).
 23. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-169436> (accessed 11.01.2018).
 24. Nikolaeva A.M. Problems of the application of the European Convention on human rights in Russia. *Vestnik of the Moscow University of the MIA of Russia*, 2011, no. 8, pp. 121—122. (In Russ.)